

Красный мак

(ГЛИЭР Рейнгольд Морицевич)

Балет в трех действиях

Либретто М. Курилко

Действующие лица

Тао Хоа, актриса
Ли Шан-фу, ее жених
Главный надсмотрщик, ее отец
Хипс, англичанин, начальник порта
Капитан советского корабля
Хозяин ресторана и курильни опиума
Два китайца, заговорщики
Старик-фокусник
Помощник фокусника
Мальчик-глашатай при театре
Кули

Полицейские, надсмотрщики, китайянки, английские офицеры, кокотки, малайские танцовщицы, советские и иностранные матросы, бои, фениксы, боги, богини, цветы, бабочки, кузнечики, европейские дамы, лакеи.

В китайский порт пришел советский корабль. Идет разгрузка. Китайские кули носят тяжелые тюки с товарами. За их работой наблюдают надсмотрщики.

Рядом с портом – ресторан, излюбленное место европейцев. Сейчас развлекать гостей явится Тао Хоа – знаменитая актриса, любимица города.

Действительно, показывается паланкин, который несут кули, и в нем Тао Хоа. Она выходит из паланкина и танцует приветственный танец с веером. Какой-то молодой моряк

приглашает Тао Хоа танцевать фокстрот. К ресторану подходит молодой китаец Ли Шан-фу. Он побывал в Европе и воспринял там лишь отрицательные стороны буржуазной цивилизации. Под его взглядом Тао Хоа смущается. Гости ресторана развлекаются. Изнемогающие от работы кули двигаются с трудом. Один из кули, выбившись из сил, падает. Надсмотрщик бьет его, но он не поднимается. Товарищи пытаются вступить за кули. На помощь надсмотрщикам приходит полиция.

Кули бегут на советский корабль и просят моряков вступить за них. На шум приходит начальник порта Хипс. Он предлагает капитану советского корабля свое содействие. По его мнению, здесь нужно действовать силой. Но капитан придерживается другого взгляда.

Переговорив с матросами, капитан решает помочь кули. По свистку капитана матросы выстраиваются, образуя на сходнях корабля две живые цепи, и передают тюки из рук в руки.

Благородный поступок советских матросов произвел впечатление не только на кули, но поразил и Тао Хоа. Ей хочется чем-нибудь выразить капитану свой восторг, и она осыпает его цветами. Ли Шан-фу грубо вмешивается в эту сцену: Тао Хоа не должна кокетничать с «большевиком». Он бьет ее. Капитан вступает за обиженную женщину. Как она благодарна капитану! Надев на пальцы длинные

золоченые наконечники, Тао Хоа исполняет сиамский танец, подражая позам изваяний старых буддийских божеств.

Вечер, темнеет. Отдохнувшие кули тоже танцуют. К ним присоединяются малайки и матросы с каботажного корабля. Среди них японцы, негры, норвежцы, американцы, матросы с Малайских островов. Советские матросы не выдерживают. Они съезжают по канатам с корабля и пускаются в пляс под музыку лихой матросской песни «Яблочко».

Курильня опиума. Ловкие бои суетятся перед приемом посетителей. Появляется Хипс. Опасаясь «дурного влияния» большевиков, он намерен отделаться от советского капитана. Все обдуманно: его нужно заманить в притон, откуда живым он не выйдет. Это приведет в исполнение Ли Шан-фу, а заманить его должна Тао Хоа. Условившись обо всем, Хипс уходит в ресторан дожидаться развязки.

Между тем советский капитан, ничего не подозревая, гуляет по набережной со своими матросами. Тао Хоа, не зная цели заговорщиков, приглашает его войти в курильню. Ей поручено увлечь молодого русского моряка. Это совпадает с ее собственным желанием.

Заговорщики делают вид, будто они – случайные посетители курильни. Но у Ли Шан-фу нет предложения, чтобы

первому напасть на капитана, и он рассчитывает, что, ударив Тао Хоа, заставит советского моряка заступиться за нее. Расчет оказывается правильным. Капитан отшвыривает Ли Шан-фу от Тао Хоа. Тогда заговорщики, как будто заступаясь за товарища, бросаются на капитана с ножами. Тао Хоа загоразивает собой моряка, и тот успевает свистком вызвать гуляющих поблизости матросов.

Капитан спасен. Появляется Хипс. Он ничем не обнаруживает своей досады, – покушение не удалось, но еще есть время привести свой план в исполнение. Заметив фигуру европейца, заговорщики опять хватаются за ножи. Но Хипс намекает, что у него есть другой способ отправить капитана на тот свет. Заговорщики расходятся. Старый актер-китаец успокаивает плачущую и испуганную Тао Хоа. Он приказывает хозяину курильни принести трубку с опиумом. Тао Хоа и старик курят опиум и засыпают.

Сон Тао Хоа. Ее первые видения смутны. Ей кажется, что она погружается в воду, далее она видит старинный храм с колоссальным изображением Будды, по бокам – статуи богинь. Они сходят с пьедесталов и танцуют. Проходит шествие мужчин и женщин. Они несут на плечах изображение гигантского дракона. Тао Хоа видит и себя. Ее несут на носилках. Все быстрее и быстрее становятся шаги участников шествия. Мужчины начинают воинственную пляску с мечами. Но постепенно все темнеет, сливается, и

Тао Хоа видит другую картину. Ей грезится край, где люди счастливы. Там живут феи в «лунных чертогах» у «яшмовых озер». Она уже недалеко от царства счастья. Одна за другой перед ней проносятся легендарные птицы древних сказаний – фениксы. Они преграждают путь Тао Хоа к счастью. И все же девушке удается пройти в заветное царство. Она попадает в волшебный сад, в котором боги и богини окружены цветами разных оттенков, бабочками, кузнечиками. Из земли вырастают маки и лотосы и, оживая, превращаются в девушек. Тао Хоа и здесь не находит покоя. Сюда за ней прилетают фениксы и угрожают ей. Ей сочувствуют лишь красные маки, все остальные цветы – на стороне фениксов. Фантастические видения окружают Тао Хоа. Ей кажется, что она летит в бездонную пропасть.

Вечер во дворце начальника порта. Нарядные дамы танцуют с офицерами чарльстон. Для увеселения гостей приглашены европейские и китайские артисты. На огромном блюде слуги вносят танцовщицу. Она исполняет танец, который всех приводит в восторг. Бал в полном разгаре. Гости танцуют теперь вальс-бостон. Постепенно они расходятся по другим комнатам. Хипс условливается с Ли Шан-фу отравить во время угощения приглашенного на бал советского капитана. Все это слышит Тао Хоа. Она приходит в ужас. Когда же отец ее и жених говорят, что отравленный чай должна поднести капитану Тао Хоа, силы

почти покидают ее... В ней происходит мучительная борьба между привычкой повиноваться и чувством к человеку, которого она успела полюбить. Хипс по-своему объясняет ее колебания. Он показывает ей драгоценный перстень, который она получит за оказанную «услугу». Он надевает драгоценное кольцо на палец ничего не понимающей Тао Хоа. Девушка машинально принимает подарок. Заговорщики убеждены, что им удалось переманить ее на свою сторону.

Появляются советские моряки во главе с капитаном. Узнав Тао Хоа, капитан дружески с ней здоровается и хочет пойти в другую залу, но Тао Хоа умоляет его покинуть вечер. Она говорит капитану о своей любви, становится перед ним на колени, молит, чтобы он увез ее с собой из Китая. Моряку жаль ее как ребенка.

Между тем начинаются приготовления к чайной церемонии. Капитану как почетному гостю должна поднести чай знаменитая танцовщица. В Китае, говорит Хипс, это очень сложная процедура.

Капитан, ничего не подозревая, с любопытством следит за движениями Тао Хоа. Она кокетливо танцует перед капитаном, то протягивая ему чашку, то отдергивая ее, как только капитан пытается взять ее в руки. Девушка старается отсрочить решительную минуту. Заговорщики довольны, улыбаются, хотя видят, что церемония явно

затянулась. Наконец Тао Хоа передает чашку капитану и, когда он подносит ее к губам, выбивает чашку из его рук. Ли Шан-фу, видя, что покушение не удалось, стреляет в капитана, но промахивается.

Среди гостей переполох. Все разбегаются. Во дворец между тем проникают «Красные пики», представители китайской бедноты – китайские партизаны. Тао Хоа, поднявшись на балюстраду, смотрит на море. Она видит, как на рейде советский корабль снимается с якоря и уходит в открытое море.

Тао Хоа счастлива, что капитан избежал гибели и спасен. В этот момент ее замечает Ли Шан-фу. Вне себя от ярости, считая ее виновницей того, что покушение на капитана не удалось, он стреляет в нее и смертельно ранит.

Заговорщики бегут. Один лишь отец Тао Хоа остается с ней. Дворец Хипса в руках китайской бедноты. «Красные пики» поднимают тело Тао Хоа и кладут на носилки, прикрытые красным знаменем. Дети окружают носилки. Очнувшись, Тао Хоа передает детям алый цветок мака, подаренный ей капитаном.

Апофеоз. В небе загорается огромный красный цветок. К нему идет беднота, освобожденная от власти европейцев. На носилки с мертвой Тао Хоа сыплются бесчисленные лепестки красного мака.